

Впервые столкнувшись со сценарием, он не смог почувствовать, каков характер этого персонажа и куда течёт его судьба. Судя по первым нескольким сценам, Чжоу Сяоча практически не проявлял реакции, не совершал особых действий, кроме того, что помогал соседям с покупками и приносил горячую кашу больной подруге. В остальном он был «молчаливым», «безмолвным», словно марионетка,двигающаяся только по воле хозяина, и было совершенно непонятно, есть ли у него сердце.

Чёрт знает, о чём думает этот человек.

С возвращением Чжоу Сяоча на родину история перешла на новый этап. Здесь должно было начаться повествование Сяо Жофэя, но он неожиданно задал вопрос:

— Чуньлай, что ты думаешь о внутренних переживаниях Чжоу Сяоча в этих сценах?

Гу Чуньлай, в этот момент попивавший воду, едва не подавился и кашлял добрых десять секунд, прежде чем прийти в себя.

— Чуньлай, ничего страшного, если не хочешь говорить, мы продолжим чтение сценария.

Гу Чуньлай бросил на Сяо Жофэя яростный взгляд. Этот человек всегда умел найти слабое место и заставить врасплох, будь то в учёбе или сейчас.

Оглядев комнату, Гу Чуньлай заметил, что взгляды всей съёмочной группы прикованы к нему. Он понимал, что это «экзамен» Сяо Жофэя, и молчать было не вариант. Быстро собрав информацию из костюмов и первых страниц сценария, он с трудом предположил:

— Мать уже пыталась с ним связаться, но он не ответил. Зная мать первые восемнадцать лет своей жизни, он, вероятно, догадывался, что она сама приедет. Он не вернулся сразу, не объяснил причин, думаю, это было ради... заработка. Костюмер немного упоминал, что условия жизни Чжоу Сяоча не самые комфортные, работа едва позволяет сводить концы с концами. Ду Цзянсюэ в первом разговоре сказала: «Тебе не стоит слишком напрягаться, возвращение домой тоже помощь». Я предполагаю, что он жил ещё скромнее, чтобы отправлять деньги домой. Или, возможно, у него были незавершённые дела на работе?

Гу Чуньлай нахмурился. Начало этого персонажа было настолько простым, что казалось мрачным и убогим, словно иглы вонзались в сердце, и даже каменное сердце было бы изрешечено.

— Мне кажется, он как болото: сам себя затянул, сам с собой борется, и в итоге сам должен выбраться... вырваться?

Закончив, он посмотрел на режиссёра и актёров, затем на Сяо Жофэя, после чего опустил голову и провёл несколько линий в сценарии.

Сяо Жофэй всё это видел.

Как человек, превращающий свои мысли в сценарий, он прекрасно понимал, что сценарий рассказывает историю через образы. Каждая тень и каждый свет должны быть ясны, но о том, что думает персонаж, не будет ни слова. Сценарист может представлять странного длинношеего слона, режиссёр увидит жирафа, а актёр — гору. Эти интерпретации нельзя назвать неправильными, но если понимания персонажа слишком расходятся, это может привести к разрыву в производстве.

Поэтому при выборе актёров он редко учитывал популярность, данные или кассовый успех. Самое ценное — это единство взглядов создателей.

Гу Чуньлай, прочитав лишь несколько своих сцен, уже смог понять характер персонажа и даже его дальнейшие действия. И его предположения совпали с мнением остальных создателей.

Сяо Жофэй знал, что некоторые критиковали его настойчивость, и что выбор Гу Чуньлая на эту роль был рискованным. Но с момента принятия решения он был уверен в своей правоте, и никто не мог его переубедить, даже сам Гу Чуньлай.

Ему нужен был Гу Чуньлай, и никто другой. Он хотел доказать, что прав.

Оглядев зал, Сяо Жофэй увидел выражение лиц создателей и понял, что слова Гу Чуньлая стали для них успокоением.

Этого было достаточно.

Сяо Жофэй вдруг вспомнил одну фразу.

Ранее Сяо Цаньсин спросила его, оставив в стороне их прошлое, подходит ли Гу Чуньлай на эту роль. Если нет, то стоит отказаться. Если да, компания сделает всё возможное, чтобы пригласить его на съёмки.

Сяо Жофэй, не задумываясь, ответил:

— Подходит ли он? Думаю... вряд ли кто-то подойдёт лучше.

Прошло несколько часов.

Около девяти вечера Сяо Жофэй произнёс три слова:

— Конец фильма.

Первое чтение сценария завершилось. Все создатели, включая Гу Чуньлая, получили общее представление о структуре и развитии истории, а также о понимании персонажей актёрами. Перед уходом Сяо Жофэй попросил актёров внимательно изучить первые 20 страниц. После беглого прочтения им предстояло детально разобрать каждую строку.

Проводив всех, он обернулся и увидел, что новый главный герой всё ещё сидит на своём месте.

Словно почувствовав взгляд, Гу Чуньлай зевнул, закрыл сценарий и сказал:

— Жофэй, ты выглядишь... как учитель, задающий домашнее задание.

— Тогда, учитель Сяо даст тебе другое задание, хорошо?

С этими словами Сяо Жофэй сунул под нос Гу Чуньлая слегка свёрнутый лист бумаги. Даже не глядя, Гу Чуньлай понял, что это ещё не подписанный контракт.

— Внимательно прочитай, если есть вопросы, задавай. Если условия не подходят, можем обсудить с юристами.

— Спасибо, учитель, я запомню. Ты ведь тоже устал за день, не хочешь отдохнуть? — Гу Чуньлай убрал контракт и достал из кармана конфету, протянув её Сяо Жофэю.

— Сейчас ещё рано, жизнь только начинается. А ты? Почему не уходишь?

Гу Чуньлай немного помедлил, убрал контракт и сценарий, выпрямился и серьёзно посмотрел на Сяо Жофэй:

— Жофэй, если ты не устал и у тебя есть время, я хочу попросить тебя об одолжении.

— Конечно, говори. — Сяо Жофэй не мог понять, что тот задумал.

— Чжоу Сяоча во многих сценах должен быть одет как женщина, и я хочу заранее подготовиться. Знаю, может быть, неудобно тебя спрашивать, но... есть ли у тебя одежда, которую я мог бы одолжить?

— Адаптироваться к женской одежде... Может, я найду высокую сотрудницу, которая поможет тебе выбрать пару вещей? Или... — Сяо Жофэй посмотрел на него, обдумывая, — у тебя есть другие планы? Если нет, пойдём со мной.

Через несколько минут машина Сяо Жофэй остановилась у входа в здание.

Гу Чуньлай думал, что склад компании, как и примерочная, находится в здании, но на этот раз пункт назначения оказался в 20 километрах за городом. Оказалось, что при покупке и ремонте здания Сяо Жофэй ошибся в расчётах, и места для склада не осталось.

Уже поздно, и ехать на метро или велосипеде было бы слишком хлопотно. Гу Чуньлай, решившись, открыл заднюю дверь и сел на сиденье. Сяо Жофэй, удивлённый, попытался вытащить его и посадить на переднее сиденье, но после нескольких отказов сдался, открыл другую заднюю дверь и сел рядом с Гу Чуньлаем.

За городом машин было немного. Через полчаса они добрались до места. Сяо Жофэй передал Гу Чуньлаю ключи, сказав, чтобы тот зашёл внутрь, а сам остался, чтобы обсудить кое-что с ассистентом.

Когда Гу Чуньлай скрылся за дверью, Чжан Ичэн вышел из машины, встал рядом с Сяо Жофэем и с хитрым выражением лица начал:

— Ну что, босс, справился?

— С чем справился?

— Ну, не притворяйся... — Чжан Ичэн выпрямился, приняв вид важного начальника, — Мы с тобой вроде как неплохо ладили в школе, а сейчас... не очень, да?

Сяо Жофэй скривился и выдавил:

— Чжан Ичэн, если ты болен — лечись, если хочешь пить — пей, а если не умеешь говорить — молчи.

— Честно говоря, вы двое совсем не похожи на бывших одноклассников, которые поссорились.

— А на что тогда? — Сяо Жофэй бросил на него косой взгляд, всем видом показывая: «Говори уже, если есть что сказать».